

Проблема квалификации односторонних ограничительных мер в международном праве, принимаемых одним государством в отношении другого

Научный руководитель – Карандашов Иннокентий Игоревич

Черемушкина Татьяна Владимировна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: tatyancher26@gmail.com

Вопрос односторонних ограничительных мер, используемых всё чаще государствами, уже не одно десятилетие является актуальным как для практики, так и для теории. В данной работе анализируются такие односторонние ограничительные меры как недружественные акты (односторонние принудительные меры) и контрмеры, а также рассматривается вопрос о критериях разграничения указанных мер.

Говоря о контрмерах, стоит отметить значимость Проекта статей об ответственности государств (далее - Проект статей), где контрмеры определяются как меры, «которые, будучи в ином случае противоречащими международно-правовым обязательствам потерпевшего государства по отношению к ответственному государству, могут быть приняты первым в ответ на международно-противоправные деяния последнего с целью добиться прекращения и возмещения». [4; 156] Также в Проекте статей устанавливается ряд условий применения контрмер.

В литературе нет единства в терминологии по поводу недружественных актов. Видится удачным определение Н.В. Сметанина: «Недружественный акт - поведение субъекта международного права, которое наносит ущерб другому субъекту международного права, не нарушая при этом правовой нормы и не выходя за рамки своих полномочий». [2; 27]

Стоит отметить, что недружественный акт может приниматься в ответ как на нарушение международного права, так и на недружественное поведение.

Джеймс Кроуфорд также обращает внимание на то, что в некоторых случаях государство предпочтет применить недружественные акты (Д. Кроуфорд использует термин «меры самопомощи»), даже если оно имеет право принять контрмеры, что может быть обусловлено политическими соображениями или, возможно, потому что контрмеры будут непропорциональны правонарушению, совершенному государством [5; 677].

Ограничительные меры призваны, прежде всего, выполнить защитную и восстановительную функцию в международном правопорядке, тем не менее, выработанные условия применения ограничительных мер не дают чёткой возможности точно определить, какие именно меры были приняты [5; 688]. Вместе с тем, односторонние меры во многих случаях оказывают негативное воздействие на социально-гуманитарную и социально-экономическую сферы: государства используют односторонние принудительные меры с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав [3; 4]. Отмеченные причины порождают необходимость выработки критериев разграничения односторонних ограничительных мер.

Критерий ответа на противоправное поведение. Применяя контрмеры, государства самостоятельно оценивают наличие правонарушения в поведении другого государства. В случае с выполнением договорных обязательств возникает меньше сложностей с

определением того имело ли место нарушение, нежели с другими международно-правовыми нормами, например, обычаями. Однако в отсутствие договора или при неопределенности его положений риски ошибочной квалификации действий другого государства в качестве противоправных возрастают, поскольку в подобных случаях решения принимаются индивидуально, а потому не подлежат структурированному согласию или надзору со стороны других государств. [6; 112]

Возможным инструментом разграничения и оценки правомерности применения односторонних ограничительных мер является создание независимого органа, имеющего компетенцию оценки ограничительных мер. Для эффективности деятельности данного органа необходимо обеспечить право каждого государства обращаться в данный орган независимо от согласия другого государства.

Несмотря на то, что создание единого органа привело бы к унификации оценки применения односторонних принудительных мер, тем не менее, создание и функционирование данного органа может вызвать существенные трудности, связанные с отсутствием единогласия по данному вопросу на нынешнем этапе.

Формальный критерий. Государства при принятии односторонних ограничительных мер по-разному обосновывают их введение в правовых актах. На данную проблему обращает и Джеймс Кроуфорд, говоря, что редко выдвигаются четкие заявления, объясняющие, на какую одностороннюю ограничительную меру государство фактически полагается в конкретном случае [5; 676]. Тем не менее, анализ правовых актов мог бы способствовать в определении того, какая именно мера была принята.

Видится, что формальный критерий разграничения односторонних ограничительных мер становится уязвим в ситуации, когда государства необоснованно пытаются приспособить и «притянуть» условия применения мер к сложившейся ситуации.

Критерий соблюдения процедурных условий. Согласно Проекту статей для принятия контрмер должен быть соблюден ряд условий. Также ст. 43 Проекта статей устанавливает требование к потерпевшему государству уведомить другое государство, призванное к ответственности, до принятия контрмер. Указывается на возможность рассмотрения длительных предшествующих переговоров в качестве уведомления [4; 166].

Наличие или отсутствие данной процедуры также могло бы способствовать отграничению контрмер от недружественных актов.

Стоит учитывать, что Проект статей был принят лишь к сведению Генеральной Ассамблеей ООН и не имеет обязательной силы. Тем не менее, целью создания Проекта статей было создание кодификации норм международного права, значительная часть которых представляет собой обычные нормы [4; 32]. Положения Проекта статей способствуют решению вопроса об ответственности государств и квалификации преступлений [1; 134]. Исходя из сказанного, можно рассматривать требование об уведомлении, сделанное в той или иной форме, как норму обычного права и учитывать при разграничении односторонних мер.

Таким образом, мы полагаем, что поскольку у каждого критерия есть свои сильные и слабые стороны, они должны применяться в совокупности. Впрочем, с учетом недостатков этих критериев, проблема разграничения недружественных актов и контрмер требует дальнейшего решения на уровне международного права.

Источники и литература

- 1) Игнатенко Г.В. Международное право : учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2013.
- 2) Сметанин Н.В. Односторонние акты государств в международном праве : теоретико-правовое исследование : специальность 5.1.5 "Международно-правовые науки" : ав-

тореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.
2022.

- 3) Документ ООН от 18.12.2014 № A/RES/69/180.
- 4) Документ ООН от 2001 A/CN.4/SER.A/2001/Add.1 (Part 2).
- 5) Crawford, J. State Responsibility : the General Part. Cambridge : Cambridge University Press. 2014.
- 6) Hakimi, M. Unfriendly Unilateralism // Harv. Int'l L. J. 55. 2014, № 1. p. 105-150.